

# ТВОРЧЕСТВО МЕХДИ АХАВАНА САЛЕСА В ПОЭЗИИ ИРАНА

## Пулаки П.<sup>1</sup>, Бейги М.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Пулаки Парване – аспирант,  
кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса,  
филологический факультет,

Московский государственный университет им. Ломоносова, г. Москва;

<sup>2</sup>Бейги Мохсен – кандидат филологических наук,  
кафедра русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литературы,  
Тегеранский государственный университет, г. Тегеран, Иран

**Аннотация:** в данной статье приводится ознакомление с творчеством иранского поэта Мехди Ахавн Салес (М. Омид), в поэзии которого встречается постоянная тенденция от классической поэзии к новой поэзии. И ещё как критик, написал статьи, которые сыграли большую роль в выяснении сущности и развития новой поэзии в Иране в 1960-е гг. Его поэтическое творчество анализируется с одной стороны как поэта, который был под влиянием поэтов-учителей классической поэзии, а в особенности Хорасанской школы, а с другой стороны - он был вдохновлён новой поэзией Ирана и, наилучшим образом сохраняя язык классиков, объединил его со стилем и шаблоном Нима, не создав двойственности. Ахаван как активный деятель в обществе не только выразил индивидуальные нужды жизни, но и занимался политическими и социальными проблемами.

**Ключевые слова:** Мехди Ахаван Салес, Омид, персидская литература, новая поэзия, классическая поэзия, политические и социальные события.

Мехди Ахаван Салес (1928-1990), псевдоним - М. Омид – один из самых выдающихся современных поэтов Ирана и первопроходцев новой поэзии (Шере ну) [1] и пропагандистского движения, начатого с Н. Юшиджа и достигшего своего пика с А. Шамлу, Ф. Фаррохзад. Этот известный поэт был и хорошим музыкантом. Изучая его биографию, прослеживаем его постоянную тенденцию от музыки до традиционной поэзии и от неё - к новой поэзии, а затем к некоторым аспектам искусства, таким как озвучивание кинематографических фильмов, что впоследствии привлекло внимание критиков и исследователей. Ахаван изучал классическую иранскую поэзию и зороастризм, и в новом стиле (свободный стих) в поэзии Ирана во второй половине XX в. также успешно продемонстрировал свой талант. Ахаван не отделился от старой поэзии до конца своих дней и даже в своём последнем поэтическом сборнике он напишет поэму в старом стиле, относясь к пропагандистам и даже можно сказать борцам новой поэзии, он пишет статьи, основываясь на правилах и специализации, то есть анализе сравнительной системы Нима, его нововведениях и новшествах и, по существу, на структуре новой поэзии для защиты стандартов и убеждений стиля Нима Юшиджа. Другими словами, если бы его не было, то новая поэзия никогда не нашла бы такого пути становления; из чего следует, что важность Ахавана в современной литературе напрямую связана с его стихами и его прозаическими произведениями.

### **Краткая биография поэта:**

Ахаван родился в городе Тус в 1928 году [1, с. 27]. Начальное и среднее образование (по технической и профессиональной специальности) получил в родном городе. Во время учебы он также занимался музыкальным образованием, и очень хорошо научился играть на иранском музыкальном инструменте Тар [2, с. 52].

Спустя некоторое время при поддержке отца он предпочёл поэзию вместо музыки и отправился в литературное объединение Хорасана, где стал обучаться под руководством Н. Исфакхани - псевдоним (Монши баши), который разглядел талант Ахавана и избрал для него псевдоним Омид (Надежда) [3, с. 100].

В 1948 году Ахаван прибыл в город Тегеран и был принят в Управление сельской Культуры в качестве преподавателя и отправлен в Варамин на службу [4, с. 297]. Наряду с преподавательской деятельностью он также сотрудничал с прессой. В 1953 году был организован фестиваль поэзии демократической молодежи на тему «МИР поставлен под вопросом» и среди всех поэтических произведений стихотворение Ахавана под названием «Приглашение» было признано группой судей, среди которых были Н. Юшидж и С. Нафиси, и завоевало приз, а Ахавана пригласили принять участие в международном фестивале мира, но он не смог в нём участвовать [3, с. 100].

В Тегеране Ахаван продолжил свою политическую деятельность, начатую в Мешхеде, и официально присоединился к партии Тудэ («Народная Партия Ирана (НПИ, ТУДЭ) создана по инициативе и политическом содействии Москвы в октябре 1941 года, после ввода советских войск в Иран») [5, с. 773]. Он как и другие интеллигенты того времени был тесно связан с данной партией и поэтому после государственного переворота 28 августа 1953 года, и свержения идеологии партии и ареста большинства ее членов, Ахаван тоже был арестован и провел около года в тюрьме. Провал национального фронта

поразил душу этого чувствительного национального поэта. Хотя в эти годы уже его знали под псевдонимом «надежда», но в результате этого переворота написал самые отчаянные и мрачные стихи, до того степени, что даже некоторые называли его «поэтом поражения» [6, с. 455-456]. После освобождения Ахаван до конца своих дней больше не сотрудничал ни с какой группировкой или политической партией.

После ареста он на некоторое время был отстранён от преподавания, затем переведен в город Кашан. Этот перевод, который стал скорее своего рода ссылкой, послужил его уходу из Министерства культуры и возвращению в Тегеран. В Тегеране он писал социальные и критические статьи, а также рассказы для прессы под несколькими псевдонимами «Туран», «Пардис», «Каландар». После знакомства с И. Голестан он присоединился к «Голестан фильм». Это сотрудничество стало началом новой эры в жизни поэта. В течение 3-4 лет он руководил озвучиванием почти 300 документальных фильмов [3, с. 101]. Затем он руководил литературными программами на Тегеранском радио. В 1965 году он провел шесть месяцев в тюрьме по неополитическим обвинениям.

В 1969 году Ахаван был приглашен для работы на телевидении Абадана и прожил в Хузестане до 1974 года. Ахаван продолжал сотрудничать с телевидением после возвращения в Тегеран. В 1977 году он преподавал Сасанидскую поэзию и современную литературу в университетах Тегерана и обучал учителей. В 1979 году он занят в издательской организации и обучении исламской революции. С 1981 года он навсегда покинул все правительственные посты [7, с. 88].

В начале 1990 года по приглашению Германского Дома культуры, Лондонского и Оксфордского университетов и ... отправился в Европу для участия в мероприятии «ночь поэзии» и присутствовал на встречах, которые проходили в Германии, Англии, Дании, Швеции, Норвегии и Франции по этому случаю. Вскоре после возвращения из этой поездки он скончался в Тегеране в 1981 году [1, с. 30].

Его тело по завету самого поэта было захоронено рядом с могилой Фердоси в городе Тус:

После смерти

При возможности... похороните меня в мавзолей Фирдуси под его ногами, ещё лучше, а если нет,

Из всех далеких райнов,

где только известен самому Богу,

и только прикрывая зону стыда,

в яме моего роста,

перед глазами моего отца - солнца,

вручайте моё тело моей маме - земле... [8, с. 85].

#### **Поэзия Ахавана:**

Некоторые из поэтических произведений Ахавана рассматриваются как диаграмма, которая с 1951 по 1966 г. нарастает, а после медленно идёт на спад. Многие исследователи тоже имея ввиду роль политических событий в стране и именно августовского переворота 1953 года в жизни Ахавана, разделяют творческий путь Ахавана на разные этапы; до и после переворота [9, с. 251]. Многие как С. Бехбахани также считают, что поэзия Ахавана имеет всплеск и падение, разделяя на три этапа [1, с. 89]. При сравнении разные мнения про это разделение можно сделать такой вывод, что первый этап это с 1925-1952 года, второй этап с 1952 до 1965 года, а третий этап с 1965 года до конца жизни поэта.

Первый этап 1925-1952 года:

В эти годы, Ахаван под влиянием поэтов-учителей Хорасанской школы, проявляет свои способности сочинять стихи на старый лад. Ценность его первых работ установлена на самом деле учителями Хорасана, как Рудаки и Фаррухи-систани. Ахаван, в дополнение к поэтам прошлого, среди современников, как они сами говорят, брал в пример Ираджа Мирза и Бахара. Результат первого этапа был продемонстрирован в сборнике «Арганун»: этот труд содержит песни «Надежды» в старом стиле, в том числе сонеты (которые составляют основную его часть) оды, рубаи, куплеты, маснави и комбинированные. Стихи этого сборника написаны между 1946 и 1951 годами и являются результатом юношеского периода Ахавана и его первых поэтических переживаний. Большинство стихов Ахавана в эти годы были написаны на разных жанрах классической поэзии; газель, касыда, кыта, рубаи. Среди них газель занимает особым местом. З. Барати при этом отмечает, что «За весь период поэтического творчества Ахавана, с статистической точки зрения, газель с числом 139, был посвящен самому большому жанру среди классических видов стихов...» [10, с. 30].

Второй этап - с 1952 до 1965 года:

На втором этапе с 1952 года и далее Ахаван вдохновлён новой поэзией. Это основной период поэзии Ахавана, который стартовал в виде эксперимента в формальных рамках. Ахаван последовал за Нимой, чтобы сломать стереотипы. Но не только сохранил язык письменности школы Хорасани, но и, объединив его с шаблоном Нима, создал новый стиль в новой поэзии, поэтому некоторые считают его лидером нового стиля Хорасани в современной поэзии. Особенностью стиля Хорасани в поэзии Ахавана. С. Бехбахани в описании роль Ахавана в новой поэзии так пишет, что: «Ахаван в объединении языка и стиля Хорасанской школы с стилем Нима, так великолепно творил, что стоит помещать его в число

великих поэтов страны... В новой поэзии он был столбом, на котором держалась крыша этого нового здания... Как нерв, он передает внешние действия в мозг, его стихотворение является посредством этой передачи. Он всегда был рассказчиком общины, в которой жил. Иногда с криком, иногда со стоном, и иногда с мучительным страданием» [1, с. 102].

Поэзию Ахавана, в частности с точки зрения формы и стиля, не касаясь языкового содержания, можно рассматривать как своего рода завершение методов Нима. Ф. Фаррохзад называет искусство Ахавана использовать старые слова в дополнение к общей лексике, не создавая двойственности [3, с. 103]. Он использовал стереотипы Нима более точно и более гибко и добавил к ним четыре новых стереотипа. Согласно Ахавану, окончание, также как и начало, полустихия в каждом отрезке – одной и той же песни, должно быть одинаковым. Он не признает в поэзии стереотипов, навязанных извне, по его словам схожесть стереотипов и духовного начала стихотворения – являются телом поэзии, важным стереотипом он считал «сезон зарождения» стихотворения, но учитывал что «рифма не рождается со стихотворением», а выступает «в качестве клише и связи для сохранения равновесия и балланса [3, с. 103].

Во втором периоде были напечатаны три ценных поэтических сборников; «Зима» (1956), «Конец Шахнаме» (1959), и «От этой Авесты» (1965). Этот период стал ареной усердных стараний для достижения определенного стиля, который постепенно переходит от четверостишья к сломанным стереотипам.

Темы стихов Ахавана в этом историческом периоде можно разделить на две категории: до политического поражения 1953 года в истории Ирана и после него. Стихи, сочиненные Ахаваном после этих событий – это баллады о безнадёжности, а в стихах до этого периода – наблюдаем его борьбу за освобождение. Несомненно, переворот 1953 года и свержение власти, которую поддерживали интеллигенты в обществе сильно повлияли на творчество таких активных поэтов, как Ахаван. После переворота «... поэзия Ахавана полностью изменилась и вышла на новый путь» [9, с. 259]. Поэзия Ахавана после переворота стала политическо-социальной и неоднократно ссылается на происшествия и политические события в своих стихах.

Изменение содержания и преобразование мировоззрения поэта в поэтических сборниках второго периода как «Зима» настолько велики, что мало кто может принять этих стихов как работ одного поэта. Поэт, который в первом периоде предпочитал выразить индивидуальные и личные нужды жизни, превратился в учёного, занимавшегося социальными проблемами. Волнения народа огромное разочарование в те годы нашли своё отражение в поэзии Ахавана того времени. В «Человек и кальмар» он описал Белую революцию, а в «Сказке о городе Сангестан» повествовал о восстании перед 19 августа. Также посмертно он посвятил свои произведения «Панихида» и «Соболезнование и приветствие» мудрецу Мохаммаду Ахмадабади (доктор М. Мосаддек – премьер-министр, свергнутый после переворота 1953 года) [3, с. 106].

Третий период работы Ахавана - с 1965 года:

Это период возвращения к старым традициям и шаблонам персидской поэзии. Конечно, это возвращение не связано с отвержением стиля Нима, а произошло потому, что поэзия старого стиля более соответствовала душевному состоянию Ахавана в последние годы его жизни. Укрытием Ахавана стала древняя культура Ирана и национальный героизм. Он недоволен происходящим и мечтает об идеальном Иране, где нет уродливости и грязи, и иногда он чрезмерно усердствует в этом. «Своими идеалами он считает Ахура Мазда и зороастрийцев. Маздак для него является символом равенства и свободы, и зороастрийцы – символом истины и доброты, и примирение между ними как между «экономикой и социологией» и «убеждениями и верой в преисподнюю» по методам зороастрийцев» [3, с. 106].

Несмотря на то, что в этом периоде Ахаван напечатал такие хорошие сборники, как «Осень в тюрьме» (1966), «Говорят жизнь, но надо жить» (1978), «Ад, но холодно» (1978), «Люблю тебя, древняя моя земля» (1989), все таки они несравнимы с шедеврами предыдущего периода. На самом деле все критики считают, что поздние сборники никогда не заменили «От этой Авесты» и «Конец Шахнаме» [11, с. 244].

Кроме вышеуказанных сборников к числу поэтическим сборникам Ахавана следует ещё добавить: «Охота» - который написан в виде четверостишья в семидесяти двух разделах и десяти главах. И ещё сборник «Влюблённые и тёмные» - это произведение, как говорил сам Ахаван, - война стихов «любовных и печальных» без разделения истины от вымысла. Избранные стихи и статьи Ахавана были изданы многократно, в том числе; «Лучшая надежда» (1969), «Одуванчик» (1989), «Избранные стихи Мехди Ахавана Салеса» (1990), «Вершина высокой горы» (1996) и т.д.

Литературная критика и собрание статей Ахавана включены в; «Собрание сочинений» (1971) «Нововведения и новшества Нима Юшиджа» (1978), «Прощение и удача Нима Юшиджа» (1982). И ещё у него были сказки: «Одержимый» (1975), и «Старое дерево и лес», который Ахаван подготовил в сотрудничестве с телевидением Абадана в виде сборника для детей, а затем опубликовал как книгу в 1976 году.

Статьи Ахавана играли большую роль в выяснении сущности и развития новой поэзии в Иране. Он в своих работах доказал, что реконструкция Нима это логическое развитие классической поэзии. Как отмечает В. Кляшторина, Ахаван подробно проанализировал произведения Нима и показал, что: «... Нима сохранил принцип внутренней звуковой симметрии и ритма, возникающих при последовательном чередовании долгих и кратких гласных, но нарушил обязательный для аруза принцип повторения определенной ритмической волны в рамках строфы» [12, с. 45].

#### **Список литературы**

1. *Кахи М.* Мемуары Мехди Ахавана Салеса (М. Омида). Тегеран. Чешме, 1991.
2. *Сетаешгар М.* Мемуары музыки Ирана. Тегеран. Эттелаат, 1997.
3. *Хафизи М.* «Анализ и рассмотрение поэзию и прозу М. Ахавана (М. Омида)». Специальный журнал персидского языка и литературы. № 3. С. 99-117, 2011.
4. *Лангруди Ш.* Аналитическая история новой поэзии. Тегеран. Марказ, 1998.
5. *Балаев Х.А.* О процессе по объединению азербайджанской демократической партии и народной партии Ирана (1952-1994). История государства и права. № 2. 2012. С. 773-779.
6. *Мохтари М.* Человек в новой поэзии. Тегеран. Тус, 1993.
7. *Мохаммади-Амоли М.* Жизнь и поэзия М. Ахавана Салеса. Тегеран. Салес, 2011.
8. *Гараши Й.* Сорок и несколько лет с Ахаваном. Тегеран, 1991.
9. *Мазахери Д.Ж., Барати М., Фулади Г.* «Рассмотрение поэзии Ахавана с акцентом на влияние переворот 1953 года». Журнал филологического факультета университета Исфагана. № 41. С. 251-276, 2005.
10. *Тораби З.* Другая «Надежда». Тегеран. Доняуйе ноу, 2002.
11. *Хосйен Пур-Джафи А.* Современные поэтические течения поэзии Ирана. Тегеран. Амиркабир, 2004.
12. *Кляшторина В.Б.* «Новая поэзия» в Иране. М.: Наука, 1975.